

Устойчивость экономического роста: теоретические и реальные основы

В.В. Покровская

Доктор экономических наук, профессор (ГУ – Высшая школа экономики)

В последнее время государственные ведомства страны прилагают большие усилия по решению стратегической задачи – «повышению благосостояния населения и уменьшению бедности на основе экономического роста». До сих пор страна по объему промышленного производства не вышла на докризисный уровень 1990 г., что сказывается на социально-качественном благополучии жителей России.¹

В представленной в конце 2005 г. Министерством экономического развития и торговли РФ (МЭРТ) программе социально-экономического развития России на долгосрочную перспективу (до 2015 г.) обозначена прогнозируемая стратегия и выделены три этапа ее реализации. Каждый из них, как предполагается, будет иметь различную экономическую динамику и качественные характеристики.

В составе ключевых стратегических позиций обозначены: удвоение ВВП за 10 лет; увеличение в 2 раза объема бюджетных инвестиций в экономику; развитие топливно-энергетического комплекса на базе провозглашения новых крупных центров добычи нефти и газа на территории Восточной Сибири, Якутии, Тимано-Печерского бассейна; продвижение науки и инноваций, включая создание национальной инновационной системы; формирование транспортной инфраструктуры; уменьшение доли госсектора в общем объеме промышленного и сельскохозяйственного производства и его структуризация за счет разделения на несколько крупных хозяйственных субъектов.

Кроме того, сделаны ориентиры на повышение конкурентоспособности как на уровне государственных институтов, так и бизне-

са, указывающие здесь направления преобразований. Это – повышение качества социальных функций государства путем реформирования системы образования и здравоохранения, проведение административной и институциональной реформы. И, наконец, - максимально полный вывод экономического сектора из под системы государственного регулирования, т.е. дальнейшая приватизация российских предприятий.

Таким образом, МЭРТ попыталось в рамках своего проекта выстроить либеральную модель экономики путем сокращения доли госсектора и создания благоприятных инвестиционных условий для притока частного капитала. Судя по показателям прогнозируемого роста ВВП, фаза его ускорения начнется лишь на третьем этапе, то есть в период 2011-2015 гг., когда темпы роста ВВП, как предполагается, достигнут 7%. На первых же двух этапах предусматривается их снижение по сравнению с 2005 г. с 6,2% до 5,7% в 2006-2008 гг. и 4,5% в 2009-2010 гг. Это связано с опасениями отсутствия перспективы наращивания добычи углеводородов из-за инвестиционной пассивности крупных российских компаний, а также с возможным замедлением роста мировой экономики и последующей стагнацией сырьевого экспорта России.

Разработанная социально-экономическая стратегия включает также направления по развитию высокотехнологичных отраслей, обеспечивающих необходимый уровень общенациональной безопасности, имея в виду военно-промышленный комплекс (ВПК). МЭРТ РФ рассчитывает, что их реализация поможет пре-

одолеть технологическое отставание предприятий ВПК и способствовать их развитию опережающими темпами по сравнению с динамикой ВВП. Предполагается, что объемы производства продукции этих отраслей в 2015 г. превысят существующие в три раза. Надежда возлагается, прежде всего, на ряд наукоемких отраслей, в частности на авиационную промышленность.

Однако для реализации предложенной государственной стратегии на среднесрочную перспективу развития России необходимо увеличить инвестиционные расходы федерального бюджета, по оценкам экспертов, минимум в 2 раза, т.е. до уровня 2,8% от ВВП по сравнению с текущим периодом². Иначе инвестиции не смогут обеспечить поддержку высокоэффективных проектов, напрямую связанных с реализацией ключевых стратегических направлений. Для реального воплощения всех предложенных направлений к тому же необходимо обладать, помимо финансовых, и необходимыми трудовыми ресурсами.

Устойчивость развития экономики любого государства во многом достигается и обусловлена наличием необходимых для этого условий. Как же в России складываются обстоятельства на самом деле и есть ли у нее возможности в настоящее время для достижения стабильности показателей роста в развитии отечественной экономики?

Современная западная теория экономического роста во многом опирается на высказывания Р. Солоу, который, как известно, рассматривал устойчивость развития национальной экономики в рамках производственной функции, подчеркивая значимость факторов рабочей силы, капитала и промышленных технологий в качестве основных базовых предпосылок и источников роста.³ То есть поступательное развитие экономики обусловлено вложениями дополнительных исходных ресурсов, стимулирующих процессы наращивания объемов производства и национального хозяйства в целом.

В зарубежных исследованиях последнего периода (по поводу оценки меры значимости каждого из названных выше факторов) в числе исходных ресурсов экономического роста особо выделяется роль человеческого капитала - образование, профессиональная под-

готовка, квалификация и опыт работников, а также инвестиции в систему образования. Бесспорно, повышение человеческого интеллекта в совокупности с развитием материально-технической базы и промышленных технологий обеспечивают не только рост производительности труда, но и создание новых видов продукции, возможность выявления малозатратных методов производства.

Вместе с тем следует осознавать, что процесс экономического роста не сводится лишь к вовлечению дополнительных объемов и видов исходных ресурсов, поскольку размеры капиталовложений в промышленный сектор сами по себе не гарантируют эффективного их использования как это, например, наблюдалось в рамках плановой экономики. Неправомерно также рассчитывать на то, что доступ к более совершенной технологии неизменно влечет за собой экономический рост в стране. Примером тому служат развивающиеся страны, которые вполне могут воспроизводить или импортировать технологии, успешно реализуемые в развитых странах. Однако многие из числа первых по-прежнему пребывают в состоянии стагнации, все больше отставая от стран-лидеров.

Последний период международного экономического развития убеждает в том, что обладание исходной ресурсной базой, а также характер и эффективность ее использования находятся в тесной зависимости от качественных параметров состояния институциональной и политической сферы государства, формирующих общую основу для возможностей устойчивого экономического роста. Как свидетельствует международная практика, в тех странах, где модели экономического роста включают институциональные и политические составляющие, во-первых, более интенсивно привлекаются иностранные инвесторы, способные предоставить необходимые ресурсы и привнести передовые технологические проекты. И, во-вторых, развивается бизнес, готовый эффективно их использовать в целях производства товаров и услуг, приобретающих более высокую потребительскую ценность по сравнению с их себестоимостью. Напротив, те страны, которые игнорируют основополагающие факторы процесса экономического роста, не отличаются здоровой экономической обстановкой и страдают от нехватки не только ресурсов, но и инвестиций.

В число ключевых институтов и факторов экономической политики, являющихся источниками устойчивого роста национальной экономики, западные специалисты включают: законодательно оформленные права собственников, политическую стабильность, а также стабильность валютно-финансовой системы и курса национальной валюты, наличие конкурентных рынков, открытость внешнеторговой сферы, обоснованный размер доли госсектора в экономике. Помимо этого называются и другие составляющие, нацеленные на стимулирование экономического роста - укрепление банковской системы и стабилизация курса национальной валюты, упорядочение системы межбюджетных отношений внутри страны, унификация законодательной базы и нормативных актов в области корпоративного управления с учетом западного опыта.

Минимальной предпосылкой для достижения устойчивого экономического роста является наличие законодательства, обеспечивающего защиту личности и частной собственности по всем направлениям возможного посягательства на имущественные права. Отсутствие таких гарантий не только препятствует укреплению доверия потенциальных инвесторов, но и развитию предпринимательства, продуктивному использованию искомым ресурсов, стимулам по планированию дальнейшего развития бизнеса, а значит и экономическому росту в целом.

Обращает на себя внимание зарубежная практика, свидетельствующая о том, что с начала 90-х годов ушедшего столетия наиболее эффективным источником получения добавленной стоимости, наряду с технологиями, стал "организованный капитал", то есть возможность и способность принятия управленческих решений, организации финансовых потоков и производственно-технологических цепочек в целях повышения результативности в области предпринимательской деятельности.

Надежность прав собственников подрывает также нестабильность политической ситуации, одновременно разрушающая предпосылки для развития конкуренции. В то время как именно конкуренция формирует дисциплинарную среду в рыночной экономике, повышает стимулы к активной предпринимательской деятельности, заставляя производителей отовоевывать предпочтения и спрос потребителей

на рынках товаров и услуг преимущественно путем выпуска качественной продукции по конкурентной цене обеспечивая, таким образом, запросы и требования рынка или, в противном случае, предрекая свой уход с него.

К тому же конкуренция формирует предпосылки к поиску и созданию новых видов продукции, совершенствованию методов организации производства и управления технологическими процессами; формированию новых маркетинговых подходов, а в целом - к эффективному перераспределению ресурсов в пользу тех производственно-технических проектов, которые позволяют получить большую стоимость. Кроме того, приобретение конкурентных преимуществ за счет нововведений ведет к смене лидерства в системе конкуренции на товарных рынках.

В конечном итоге, все это развивает в стране стимулы к экономическому росту, особенно в условиях реализации национальной политики, способствующей беспрепятственному участию в предпринимательской деятельности, а также к свободному обмену на внутреннем и внешнем рынках.

В свою очередь рыночную конкуренцию усиливает либерализация торговли, формируя дополнительный экономический эффект, в результате стимулирования производителей снижать издержки изготовления продукции путем внедрения методов массового производства и распространения передовых технологий.

Наличие в стране конкурентных рынков дает возможность выбора и приобретения сырья у поставщиков по выгодным ценам, равно как и продажи произведенной готовой продукции по наиболее привлекательной стоимости для производителей. В результате, это позволяет производителям сосредоточить преимущественную часть своих ресурсов на более выгодных направлениях, позволяя достичь увеличения объемов производства по сравнению с тем, что возможно в условиях отсутствия свободы конкуренции и принятия управленческих решений.

В то же время есть веские основания считать, на основе опыта ряда стран, что предприятия и компании, занимающие на рынке устойчивое или гарантированное положение, благодаря различным формам протекционизма со стороны государства, предпочитают более лег-

кий путь и методы достижения хозяйственного успеха. Однако, сталкиваясь с жесткой конкуренцией зарубежных производителей, они либо адаптируются к рыночным условиям за счет снижения реальных издержек, либо постепенно прекращают свою деятельность. Положительным моментом является и то, что наличие конкуренции чаще всего изменяет позиции руководителей компании в сторону выбора более динамичных методов и подходов в реализации производственно-хозяйственных процессов и поиска возможностей для выпуска новых видов продукции.

В совокупности все перечисленные явления способствуют наращиванию объемов производства и росту темпов развития национальной экономики.

В России, по оценкам экспертов, в настоящий момент до половины общего числа отечественных предприятий не конкурентоспособны и, очевидно, не испытывают этого на себе, поскольку в большинстве своем присутствуют на монопольных рынках. Множество из них, находясь в таком положении, продолжают производить продукцию с низкой потребительской стоимостью.

Подобная ситуация противоречит практике развитых стран, которая подтверждает, что только полномасштабный сбыт конкурентоспособной продукции гарантирует заработную плату ее производителям, а для поддержания конкурентоспособности требуется постоянная модернизация производственных технологий.

Продолжая утрачивать свои конкурентные позиции, Россия с 2000 г. сместилась в международном рейтинге конкурентоспособности на 15 пунктов вниз, оказавшись в 2006 г. на 62-м месте, т.е. позади Китая, Польши и Индии⁴.

Наиболее конкурентоспособную национальную экономику, согласно рейтингу, демонстрирует Швейцария. По мнению специалистов Всемирного экономического форума, ее в настоящее время отличает “разумная институциональная среда, превосходная инфраструктура, эффективные рынки и высокий уровень технологических инноваций в стране”. К тому же национальные компании вкладывают огромные средства в научные исследования и разработки, а государство успешно защищает интеллектуальную собственность.

Таблица 1

Сравнительные позиции России в международном рейтинге конкурентоспособности

Страны	Годы	Место в рейтинге		
		2006	2005	2000
Швейцария		1	2	-
Финляндия		2	2	4
Швейцария		3	7	-
Дания		4	3	-
Сингапур		5	5	2
США		6	1	1
Япония		7	10	-
Германия		8	6	-
Нидерланды		9	11	3
Великобритания		10	9	-
Индия		43	57	-
Польша		48	-	38
Китай		54	48	-
Россия		62	53	47
Бразилия		66	57	-
ВСЕГО стран		114		

Россия по размеру экспорта замыкает вторую десятку участников международной торговли, а доля ее продукции в мировом товарообороте не превышает 1,7%, уступая Мексике, Южной Корее, Испании. Более того, если из состава российского экспорта исключить поставки сырья, вооружений, товаров в страны СНГ, то его доля уменьшится до 0,2%.

Наиболее печально выглядит Россия на динамично расширяющемся мировом рынке высоких технологий, где она практически не представлена и занимает менее 0,3% его объема. В 2005 г. продукции "high tech" на внешнем рынке было продано в 3 раза меньше чем, например, Филиппинами, в 4,5 раза меньше Таиланда, в 10 раз - Мексики, в 13 раз - Малайзии и Китая⁵. Создавшаяся ситуация во многом прогнозируема, так как, согласно расчетам, не более 6% выпускаемой отечественной продукции обрабатывающих отраслей промышленности отвечают конкурентным критериям мирового рынка. Причем в составе экспорта этих отраслей удельный вес наукоемкой продукции составляет только 1,5 - 1,8%, средне-технологичной - 43%. Преобладающая же часть поставок за рубеж - это низкотехнологичные изделия.

Уровень конкурентоспособности и экономического состояния России последнего периода отражают ее позиции в различных международных рейтингах - 130-е место из 160 по уровню инвестиционной привлекательности; 73-е - по внедрению новых технологий, 58-е - по степени экономических рисков. Причем зависимость последних от объемов нефтедобычи и политической ситуации по-прежнему остается высокой.

Так, например, в настоящий период Россия, пользуясь сложившейся конъюнктурной ситуацией на сырьевых рынках, держит мировое лидерство по добыче нефти, вырабатывая ее до 10 млн баррелей в сутки. Однако, несмотря на это, принудительно реструктуризировать экономику при высоких мировых ценах на нефть в течение последних лет государство не смогло. Тем более, что завоеванное первенство на международных нефтяных рынках нельзя рассматривать положительно еще и по причине прогнозируемого исчерпания объемов нефте-ресурсов к 2012 г. и отсутствия в настоящее время работ по освоению новых нефте- и газовых скважин на российской территории.

Ситуация в нефтедобывающей отрасли в определенной мере усугубляется также снижением инвестиционной активности. Только за один 2005 г. размер инвестиций здесь сократился более чем на 20%. За счет спада инвестиционной активности в ТЭКе, ВПК и электроэнергетике инвестиции по отношению к совокупной прибыли, полученной крупными компаниями и средними предприятиями, снизились на 11%. К тому же, по данным Госкомстата РФ, в течение последних двух лет в стране прослеживается тенденция превышения более чем в 3,5 раза финансовых вложений российских, особенно крупных, компаний над объемами инвестиций в основной капитал⁶. Одновременно в течении 1999-2005 гг. уровень таких вложений за счет госбюджета также уменьшился на 7,2%.

Исходя из этого, есть основания полагать, что чрезмерное увлечение размещением денежных средств в инструменты высокой ликвидности, т.е. финансовыми спекуляциями, может еще больше замедлить рост инвестиций в основной капитал, способствуя снижению темпов увеличения производства и российской экономики в целом. Это наблюдается уже и сейчас: при росте ВВП в 6,4% объемы производства выросли только на 3,2%.

В то же время в современной системе мирового хозяйства развитие, в частности энергетической индустрии, невозможно без использования новейших материалов, технологий, электронной техники, продуктов развитой химии и т.д. Как отмечают специалисты, "поиск, разведка и добыча как нефти, так и газа - одна из самых высокотехнологичных и наукоемких сфер"⁷.

Все это требует привлечения значительных инвестиций. Именно по указанной причине, несмотря на существование многочисленной группы нефтедобывающих стран в мировой системе, только несколько наиболее развитых из них владеют передовыми технологиями поиска, добычи и транспортировки углеводородного сырья. Россия же такими возможностями пока не располагает.

Основой для достижения устойчивых результатов экономического роста должна быть не только обоснованная государственная финансово-экономическая политика, но и активная работа правительства, препятствующая "уменьшению искажений" в экономике. В час-

тности, Госкомстат РФ подтверждает, что “почти половина российской экономики находится в руках чиновников”. Они регулируют цены по 221 позиции товаров и услуг из 445, которые подпадают под государственную статистику, в том числе - по 73 видам продовольственных и 63 – промышленных товаров, а также по 85 видам услуг⁸. Рынок коррупции по данным органов МВД, сопоставим с федеральным бюджетом РФ и оценивается в 240 млрд долл. Не случайно по индексу восприятия коррупции Россия в международном рейтинге “Transparency International” 2005 г. получила лишь 2,4 балла из 10, а в 2006 г. оказалось на 127-м месте из числа 160 стран, т.е. в одной группе с Албанией, Нигерией, Сьерра-Леоне⁹.

Как показывает мировой опыт, прекращению практики допустимости экономических искажений может способствовать национальная политика, ориентированная на открытую экономику. Хотя открытость экономики любой страны служит более важной цели - высвобождению ресурсного потенциала и приданию динамизма внутривозвращаемым процессам особенно в рамках тех государств, которые испытывали периоды стагнации или вялого экономического роста.

Степень открытости национальной экономики в международной практике с некоторых пор оценивается через “индекс экономической свободы”, который был разработан американским институтом Фрезера (Fraser Institute) и активно используется в аналитических исследованиях¹⁰. Основными компонентами данного индекса являются: показатели стабильности национальной валюты и цен, надежности прав собственности, использования рыночных механизмов, открытости внешнеторговой сферы, а также размер доли присутствия в экономике государственного сектора.

Индекс, по сути, определяет качество институциональной и политической среды внутри страны, а также степень устойчивости и меру воздействия уровня экономической свободы на темпы роста национальной экономики. Эти доводы подтверждаются результатами масштабных зарубежных исследований в отношении 82 стран за двадцатилетний период их развития в конце 20-го века. Они позволили установить не только причинно-следственную связь между показателями уровня экономической свободы и темпов экономического роста,

но и выявить характер её направленности – в сторону поступательного движения. Это можно наблюдать и в международных рейтингах.

Так, согласно рейтингу 2004 г., составленного на основе индекса экономической свободы, преимущественные позиции занимали Гонконг и Сингапур, в то время как Россия оказалась на предпоследнем – 124-м месте.¹¹ В течении последних сорока лет показатели экономического роста этих двух стран считаются, возможно, самыми высокими в мировой экономике. Опыт их развития демонстрирует проведение здоровой экономической политики. Здесь утвердились традиции правового государства, доля государственных расходов в экономике сохраняется на оптимальном уровне при относительно низком уровне налогов. Кредитно-финансовые ограничители обеспечивают сдерживание темпа роста инфляции. Эти страны отличаются достаточно высокой долей внешнеторгового сектора в национальной экономике.

На протяжении длительного периода государственные институты Гонконга и Сингапура входили в число наиболее успешно функционирующих в мировом хозяйстве.

К началу 21-го века показатель ВВП на душу населения по сравнению с 1985 г. вырос в Гонконге и Сингапуре в 8,8 и 10,6 раза соответственно. За период 1960-1997 гг. ежегодное увеличение реального ВВП достигло 5,9% (Гонконг) и 6,4% (Сингапур). Таким образом, их положение в рейтинге экономической свободы в качестве лидеров служит лишь дополнительным подтверждением высокого качественного уровня созданной экономической среды в этих странах.

Тем не менее, степень открытости национальной экономики – не единственный фактор, влияющий на показатели экономического развития государства. Происходящие рыночные процессы в мировой экономике показывают, что повышению темпов устойчивого экономического роста может способствовать и само государство. Прежде всего путём активного создания необходимой инфраструктуры для оптимального эффективного функционирования внутреннего рынка. Первостепенными элементами здесь являются законодательная система, а также государственные институты и политика, призванные обеспечить более на-

дёжную защиту интересов прав граждан и частной собственности, долгосрочную стабильность цен внутреннего рынка, курса национальной валюты, контроль за инфляцией.

Россия в этом процессе серьезно отстает. По-прежнему “получение правовой помощи является длительным непредсказуемым процессом, обременяющим структуру затрат предприятий”. Отчасти поэтому защита прав собственности в нашей стране остаётся крайне слабой и продолжает ухудшаться. По данному показателю Россия сейчас занимает самое последнее место в мире – 114-е.

По мнению западных экспертов, участвующих в международной Программе изучения глобальной конкурентоспособности, положение России во многом совпадает с Польшей, которая в 2006 г. оказалась худшей страной Евросоюза (48-е место) по уровню конкурентоспособности. Этому препятствует наличие серьёзных недостатков, в числе которых – коррумпированность, преступность, фаворитизм, необъективная судебная система, недостаточная защита прав собственности и др.

Роль государства в достижении устойчивости экономического роста помимо выше названной, сводится также к возможности обеспечения потребностей ограниченного контингента организацией так называемыми “общественными товарами”, рыночный принцип снабжения которыми затруднителен из-за невозможности их оплаты со стороны непосредственных потребителей. В данном случае речь идёт о продукции, предназначенной, например, для поддержания необходимого уровня национальной обороны, охраны воздушного и водного пространства, оказания помощи населению при ликвидации стихийных бедствий. Стимулировать экономический рост государство в некоторой мере может, направляя бюджетные средства для расширения возможностей сферы образования, а так же развития человеческого капитала.

Вместе с тем, как показывает мировой опыт в области развития рыночной экономики, чрезмерные размеры государственного сектора по ряду объективных причин не способствуют экономическому росту. Во-первых, по мере увеличения доли госсектора в экономике снижается степень отдачи от хозяйственной дея-

тельности государственных предприятий и компаний из-за неэффективности процессов управления и отсутствия мотивации к конкуренции. Кроме того, возрастает степень участия и вмешательства государства в те виды и сферы деятельности, где оно нецелесообразно и неэффективно. При этом государство увеличивает бюджетные затраты на обеспечение хозяйственной деятельности компаний и предприятий, приносящих малую или отрицательную экономическую выгоду.

Во-вторых, с расширением госсектора, государство активно включается в процесс перераспределения доходов и вынуждено заниматься нормативным регулированием. В результате, формируются условия для “выбивания” государственных льгот, в то время как утрачиваются стимулы к достижению эффективности и высокого технического уровня производства, способствующих снижению издержек.

В-третьих, госсектор от рыночного отличается меньшей степенью новаторства, замедленная реакция на хозяйственно-технологические перемены и использование новых возможностей, в том числе в принятии управленческих решений, тем более по исправлению прежних ошибочных решений, отказу или прекращению ранее принятых неэффективных программ. Тем более, что и сам характер политических процессов в госсекторе способствует увеличению продолжительности периода реализации по всем перечисленным позициям.

И, наконец, увеличение размера госсектора сопровождается более высоким уровнем налогов, а их изъятие в виде части заработной платы косвенно сказывается на снижении стимулов к инвестициям, разработке и поиску ресурсов и продуктивной хозяйственной деятельности. В то время как в основе экономического роста лежат процессы постоянного поиска возможностей и создания мощных стимулов к разработке и внедрению усовершенствованных промышленно-производственных технологий и современных способов хозяйствования, которые присущи рыночному сектору.

Высказанные соображения по поводу того, что максимально стабильные темпы экономического роста могут быть обеспечены во многом при недопустимости чрезмерно больших размеров государственного сектора, под-

тверждаются, в частности, результатами проведенных исследований в рамках международной Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в период 1999-2002 гг. в отношении группы стран – ее членов.

Страны ОЭСР к началу 21-го века достигли “стабильной демократии” со зрелой правовой системой, обеспечивающей защиту прав собственности, относительно высокой степени открытости экономики (кроме, возможно, Японии) и стабильно низких темпов инфляции в течении 90-х годов прошлого столетия. В тоже время они схожи по многим позициям, проводя аналогичную внутреннюю и внешне-торговую политику. При этом каждая из стран имеет развитую структуру госинститутов и обладает потенциалом высокообразованных трудовых ресурсов.

Одновременно в этой группе стран наблюдаются значительные различия по показателям размера госсектора и темпов его роста. Так, в числе семи крупнейших индустриально развитых стран с высоким уровнем дохода, наименьшей долей в составе экономики и темпами увеличения госсектора выделяются США. За весь период 90-х годов 20-го века они опережали по ежегодным темпам экономического развития (2,6%) все другие промышленно развитые страны: вдвое – Италию и ещё быстрее Японию, Великобританию, Францию и Канаду. Лишь Германия за этот же период достигла подобных показателей. Однако и здесь последние семь лет наблюдается экономический спад – 1,5% в год. Сопоставимость между размерами госсектора и темпами роста национальной экономики преимущественного числа стран – членов ОЭСР отражена в таблице 2.

Таблица 2

Показатели темпов экономического роста и доли госсектора в экономике стран – членов ОЭСР за 1990-1998 гг., в % *

<i>Страны</i>	<i>Доля госсектора</i>	<i>Среднегодовые темпы экономического роста</i>
<i>Гос. расходы менее 35% ВВП</i>		
Ирландия	33,1	7,1
Австралия	32,9	3,2
США	32,8	2,6
Среднее значение в группе	32,9	4,3
<i>Гос. расходы свыше 48% ВВП</i>		
Швеция	60,8	1,1
Дания	55,1	2,5
Франция	51,3	1,7
Бельгия	48,8	1,9
Австрия	49,1	2,4
Финляндия	49,1	1,3
Италия	49,1	1,3
Среднее значение в группе	52,7	1,7

Примечание к таблице:

* Составлено по данным кн.: Пути экономического роста. Международный опыт. – М.: Деловой мир, 2001.

В первой группе стран совокупные государственные расходы к 1998 г. составили менее 3,5% от ВВП при ежегодных темпах роста от 2,6% (США) до 7,1% (Ирландия). При этом среднегодовой показатель экономического роста здесь составил 4,3% и в 2,5 раза превысил

его значение по странам с более высоким удельным весом госсектора в национальной экономике. Тем не менее, за последние 40 лет во всех странах ОЭСР присутствует общая тенденция – доля госсектора увеличивается (за исключением Ирландии), хотя и в разной мере.

Модель взаимозависимости процессов экономического роста стран от размеров госсектора указывает на то, что увеличение последнего в составе ВВП на десять процентных пунктов ведёт к снижению долгосрочных среднегодовых темпов роста реального ВВП на 0,7%.¹² Зарубежная практика последних трёх десятилетий убедительно доказывает, что в числе развитых стран с быстро растущим государственным сектором в национальной экономике среднегодовые темпы роста реального ВВП в среднем снизились к концу 90-х годов 20-го века на 4,5% процентных пункта, т.е. до уровня 1,7%. В другой же группе стран – с более низким удельным весом госсектора – сокращение ежегодного экономического роста составило лишь 0,6 процентных пункта, оставаясь на уровне 4,3%.

Примером тому может служить Япония, где одновременно с неуклонным ростом госсектора в экономике среднегодовые темпы её экономического развития к 2000 г. упали до 1,6% по сравнению с 10,4% в 1960 г.

Таким образом, несмотря на то, что размер госсектора в отдельных странах различается, в последний период наблюдается тенденция его расширения в промышленно развитых демократических странах Запада за рамки оптимального предела, позволяющего достичь максимальных показателей экономического роста. Привлечение дополнительных государственных расходов в черту “предельной зоны” в такой ситуации оказывает лишь незначительное положительное влияние на объёмы национального производства. В то же время извлечение необходимых средств для подобного финансирования за счёт дополнительных налогов является весьма существенным отрицательным фактором воздействия на поведение участников сферы бизнеса.

В случае финансирования госсектора за счёт выпуска долговых обязательств появляются предпосылки роста инфляции, потери доверия инвесторов, повышения номинальных, а часто и реальных процентных ставок, а также

серьёзного искажения обменного курса национальной валюты. Более того, использование подобного механизма, по сути, представляет собой форму скрытого налогообложения, которая нарушает основные принципы государственной финансовой политики в рыночных условиях хозяйствования.

Если исходить из международного опыта, то для достижения устойчивых темпов экономического роста госсектор должен быть на уровне 25-30% объема ВВП. При этом часть государственных расходов может быть предусмотрена для развития рыночной инфраструктуры, хотя зарубежная практика показывает, что это дает гораздо меньший эффект по сравнению с затратами на те же цели, но в рамках сферы предпринимательства.

В России, по оценкам экспертов, государственные расходы в настоящее время составляют 35% совокупного объема производства. При этом, по признанию МЭРТ РФ, «малый бизнес в стране не развивается», в то время как степень его вклада в ВВП, как известно, во многом характеризует успешность развития национальной экономики и более высокий уровень конкуренции¹³. В промышленно развитых странах в последние 20 лет доля участия малых и средних предприятий (МСП) в создании ВВП приближается в среднем к 60% (таблица 3).

Количество МСП в России в настоящее время в 2,4 раза меньше чем во Франции, в 7,7 раза – Японии и в 23 меньше чем в США. По данным МЭРТ РФ к началу 2006 г. было зарегистрировано 1,33 млн юридических лиц – субъектов малого бизнеса и 2,6 млн индивидуальных предпринимателей, две трети из которых пока простаивают. Если число МСП по сравнению с 2003 г. возросло на 34,6%, то индивидуально-частных – наоборот уменьшилось в 1,7 раза. В целом в отечественной сфере малого бизнеса сейчас занято 16,7 млн человек или 25% от общей численности работающих, что в 2,2-3,2 раза меньше показателей развитых стран.

Таблица 3

Участие МСП в экономике развитых стран в начале 2000-х годов, в %.*

<i>Страны</i>	<i>Доля МСП в экономике</i>	<i>Доля МСП в ВВП</i>	<i>Доля занятых в МСП в общей численности работающих</i>
США	99,6	52,0	54,0
Япония	95,0	55,0	78,0
Страны ЕС, в том числе:	99,8	67,0	72,0
Великобритания	99,8	56,3	59,0
Германия	99,6	54,0	57,0
Италия	99,9	76,2	66,0
Франция	99,8	62,0	80,0
Россия	10,5	8,0	12,5

Примечание к таблице:

* Составлено на основе Материалов Федерального фонда поддержки малого предпринимательства РФ, 2003.

При этом в последний период проявляется неблагоприятная тенденция, указывающая не в пользу развития предпринимательского сектора, - падение интереса к бизнесу со стороны молодежи, удельный вес участия которой здесь стабильно снижается. Это подтверждается не только данными из доклада министра МЭРТ РФ, но и исследованиями известного общественно-социологического Центра развития – “Левада-центра”. Результаты проведенного им в 2006 г. социологического опроса среди выпускников ВУЗов, в том числе МГУ, свидетельствуют, что около 30% из них стремятся попасть на государственную службу, столько же – в крупные российские компании с государственным участием или в зарубежные компании и 25% желают заняться наукой. Лишь 15% выпускников намерены организовать собственный бизнес, имея ввиду, скорее всего, крупный¹⁴.

В пользу подтверждения правоты результатов экспертных оценок о нежелании будущих специалистов заниматься предпринимательской деятельностью и стремлении стать государственными служащими указывают данные о возрастании численности госслужащих. Так, по данным Госкомстата РФ, в 2006 г. она достигла 1,46 млн человек, увеличившись только за один год на 11%.

Притоку молодых специалистов в госструктуры различного уровня во многом способствует более интенсивный рост заработной платы в этом секторе в последние несколько лет. Ее размер, например, в региональных органах административной власти в 2006 г. в 1,5 раза превышал среднемесячную зарплату по стране, зафиксированную на уровне 9876 руб. Причем по сравнению с 2005 г. она повысилась в региональных структурах на 30%, а в муниципальных – на 22%. Чрезмерные размеры налогообложения также действуют не в пользу развития бизнеса в России и служат весьма существенным отрицательным фактором, сказывающимся на поведении населения, желающего заниматься в частном секторе. Немаловажным негативным моментом является криминализация в отечественной бизнес-сфере.

Таким образом, существующая ситуация во многом способствует притоку специалистов, окончивших ВУЗы, в государственные структуры и одновременно снижает стимулы к работе в сфере малого и среднего бизнеса. Вместе с тем без создания в стране секторов роста, к числу которых относится и предпринимательская деятельность, и здорового климата для возникновения и развития новых МСП, позитивное изменение экономической ситуации становится маловероятным.

Особое место в ряду предпосылок, способствующих достижению устойчивого развития национальной экономики, занимает денежно-кредитная система, стабильность которой обеспечивает долгосрочную основу для эффективного функционирования рыночной экономики. В противном случае, непредсказуемость изменения курса национальной валюты и нестабильность цен на внутреннем рынке порождают неопределенность условий хозяйствования, прежде всего, для инвесторов, а также для представителей бизнес-сферы, которые теряют в такой ситуации потенциальную выгоду от накопления капитала и предпринимательской деятельности. В конечном итоге, зарубежные инвесторы направляют свои финансовые потоки в другие экономически благоприятные регионы, а резиденты страны (как юридические, так и физические лица) предпринимают все возможные меры для вывоза своих сбережений за границу.

Задача по обеспечению стабильности национальной валюты, как подсказывает опыт большинства развитых стран, в значительной степени сопряжена с фундаментальной реформой институциональных структур, включая, прежде всего, банковский сектор, особенно при отсутствии политической воли в отношении недопущения увеличения денежной массы на внутреннем рынке.

В российской экономике решение задачи по удержанию инфляции и роста цен пока не демонстрирует ощутимых результатов, несмотря на предпринятые совместные усилия Правительства и Центробанка РФ, нашедшие отражение в разработанном в апреле 2006 г. комплексе антиинфляционных мер, включая контроль над тарифами естественных монополий и ценами на бензин.

Следует согласиться с мнением большинства специалистов, что инфляция была и остается денежным явлением, а ее повышенный уровень обеспечивается слишком высокими темпами растущей денежной массы, значительно обгоняющей рост реального спроса в экономике. В свою очередь, увеличение денежной массы достигается по причине интенсивной скупки Центробанком иностранной валюты, поступающей в его резервные активы. Так, только в 2005 г. они выросли на 60 млрд долл., что способствовало увеличению денеж-

ной массы на внутреннем рынке почти на 40%¹⁵. Этот процесс ведет к тому, что уровень цен растет не столько из-за притока нефтедолларов в страну, сколько в результате проводимой Центробанком интервенции на валютном рынке и наводнения экономики рублевым эквивалентом. Избыток долларов на внутреннем рынке наоборот должен способствовать удешевлению импорта, а значит и снижению рублевых цен в целях конкуренции. Однако в России этого не происходит.

Для пресечения инфляции, в первую очередь, должна быть проявлена более взвешенная позиция в отношении проведения валютной интервенции и объемов приобретения иностранной валюты для резервных активов Центробанка, поскольку противостоять укреплению курса рубля в долгосрочном плане ему вряд ли удастся. Ведь в послекризисный период 1998 г. интенсивное накопление государством иностранной валюты за счет изъятия экспортной валютной выручки способствовало укреплению реального курса уже более чем на 80%.

Тем не менее, не следует исключать, что реальный курс – это относительная цена российских товаров и услуг в сравнении с иностранной продукцией, а она в свою очередь определяется величиной относительного спроса и предложения на них. Поэтому валютно-финансовым способом повлиять на уровень цен в долгосрочной перспективе невозможно.

Что касается российской банковской системы, то здесь полномасштабная реструктуризация, задуманная в период финансового кризиса 1998 г., так и не была произведена и периодически этот сектор и сейчас продолжает лихорадить ситуация с проблемными банками. В то же время для достижения финансово-экономической стабильности в отечественной экономике необходимы устойчивые банки со значительно более высоким уровнем капитализации и степени гарантии.

Капитализация российского банковского сектора в настоящее время, как известно, не столь высока по сравнению с западными банками. Банковское сообщество оправдывает это тем, что отечественные банки вынуждены придерживаться “оборонительной стратегии” в отличие от зарубежных “банков-глобалистов”, считая при этом, что для экономи-

ки России уровень капитализации достаточен, а банковская система в данный период – отдельный крупный развивающийся сектор. Однако необходимо возразить подобному мнению, учитывая тот факт, что степень капитализации банков, особенно сосредоточенных в московском регионе, во многом определяется долей присутствия в них капиталов Сбербанка России и Внешторгбанка.

Кроме того, относительная достаточность банковских капиталов по отношению к их активам сокращается, в виду более высоких темпов роста последних. Доходность банковского бизнеса в России также падает, что отражается на прибыльности банковских операций.

Так, например, чистая прибыль московских коммерческих банков за первую половину 2006 г. составила 117 млрд руб., из которой 38,2% получено Сбербанком, и сократилась почти наполовину (на 49,5%) по сравнению с предыдущим годом. Причем из ста банков 17 имеют убытки, а 30 – прибыль в объеме менее 500 тыс. руб.¹⁶ Свыше 70% доходов этих банков формируются в основном за счет процентных ставок по кредитным операциям.

Оценивая состояние банковской системы России, международное рейтинговое агентство “Standard and Poor’s” указывает на самый высокий уровень кредитных рисков российских банков в мировой финансовой системе. В то время как их средний кредитный рейтинг (“В”) наоборот является одним из самых низких.¹⁷ Кредитные риски выявляются агентством на основании проведенной оценки «гипотетического уровня валовых проблемных активов (ВПА) в финансовой системе в рамках реалистичного (не катастрофического) сценария экономической рецессии». Уровень ВПА выражается в процентах от суммы кредитов, выданных частному сектору и государственным организациям, и включает в себя просроченные ссуды, реструктурированные активы, переданные во внешнее управление, неработающие активы, заложенную недвижимость и пр. При этом эксперты утверждают, что в случае экономической рецессии уровень ВПА может существенно повыситься и достичь 50-75%, что сравнимо с показателями таких стран, как Украина, Египет, Эквадор или Вьетнам.

Основанием для таких предположений служат остающиеся структурные перекосы в российской экономике и концентрация деловой

активности в отраслях так или иначе связанных с сырьевым экспортом. И хотя доля нефтегазовых компаний в общем кредитном портфеле российских банков невелика, все же «значительную часть банковских ссуд получают отрасли, интегрированные (горизонтально или вертикально) с нефтегазовым комплексом». Вследствие этого «резкое и затяжное падение цен на сырьевую продукцию способно вызвать «эффект домино».

При оценке состояния российской банковской системы учитываются и другие возможные факторы высоких кредитных рисков – политические, валютные и отраслевые. Например, неблагоприятное влияние укрепления рубля на некоторые отрасли, низкая, по мировым меркам, производительность российских компаний, устаревшая инфраструктура, плохо работающее законодательство, регулирующее процессы банкротства, и пр. Другой, еще более важный фактор высокого уровня кредитного риска – концентрация финансовых активов (выданных ссуд клиентам, межбанковских вложений в ценные бумаги) на счетах отдельных контрагентов, особенно если они аффилированы с банками.

В число негативных факторов, сдерживающих рост рейтинга отечественных банков, также включается «слабость системы банковского надзора и недостаток политической воли к проведению банковской реформы», что мешает «принятию важных законодательных поправок, которые позволили бы закрыть многочисленные бесперспективные банки» и созданию конкурентной, «более прозрачной и безопасной операционной среды».

Проведенная оценка исходных ресурсных позиций, являющихся реальной основой процессов наращивания объемов промышленного производства и достижения стабильных показателей роста экономики страны, дает основание сделать вывод о необходимости дальнейшего поступательного реформирования национального хозяйства на основе выявления конкретных потенциальных источников перспективного экономического роста и их объективной оценке. Это не только облегчает работу по формированию направлений экономической стратегии, но и позволяет своевременно и целенаправленно корректировать государственную политику с учетом ранее недооцененных факторов, ориентируясь на стимулирование процессов снижения реальных издержек

и устранение причин, препятствующих этим процессам.

Примечания:

- ¹ “Экономика и жизнь”, №3, 2006.
- ² Там же.
- ³ R.A. Soloy. Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics 1956. February.
- ⁴ World Economic Forum. 2003; Е. Шишкунова. Россия теряет конкурентоспособность // “Ведомости”, 29 сентября 2006 г.
- ⁵ А.Беккер. Рублем – по торговым барьерам / “Ведомости”, 24 августа 2006 г.
- ⁶ Инвестиции побоку // “Ведомости ВУЗ”, №4, 2006.
- ⁷ Лопатников С. От «сырьевого придатка» к «лидеру мировой энергетики» // “Ведомости”, 30 января 2006 г.

⁸ “Ведомости ВУЗ”, №4, 2006.

⁹ <http://www.transparency.org.ru>

¹⁰ J. Gwartney, R.Lawson, R.Holcombe. Freedom of the Environment for Economic Growth // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1999. №4.

¹¹ J. Gwartney, R.Lawson. Economic Freedom of the World: 2000 Annual Report. Vancouver. Fraser Institute, 2000.

¹² Пути экономического роста. Международный опыт. – М.: Деловой мир, 2001.

¹³ “Ведомости”, 21 сентября 2006 г.

¹⁴ Я б в чиновники пошел // “Ведомости”, 21 сентября 2006 г.

¹⁵ Замулин О. Оставьте ее Центробанку // “Ведомости”, 4 апреля 2006 г.

¹⁶ “Известия”, 13 сентября 2006 г.

¹⁷ Анализ рисков банковского сектора РФ // Доклад “Standard and Poor’s”, 2006. Сентябрь.

Г.Ю. Касьянова

Экспорт и импорт + CD

- М.: “АБАК”, 2007. – 400 с.

В книге рассматриваются вопросы правового регулирования внешнеторговой деятельности и порядок отражения соответствующих операций в бухгалтерском и налоговом учете. Она может быть полезна как начинающим, так и квалифицированным и опытным экспортерам и импортерам, поскольку, с одной стороны, написана простым и понятным языком и отражает действующий порядок осуществления внешнеторговых сделок, а с другой стороны, в ней рассматриваются сложные ситуации, и приводится много практических примеров, которые будут интересны для тех, кто только осваивает внешнеторговые операции.

Книга снабжена большим справочным материалом - всеми нормативно-правовыми документами, которые могут потребоваться при осуществлении экспортно-импортных операций. Читатель может найти их на CD-диске, прилагаемом к этой книге. Речь идет о более 3000 документов, в числе которых: конвенции и международные соглашения; российское федеральное законодательство; классификаторы: таможенный, валютный и др.; формы таможенных и налоговых деклараций; документы с разъяснениями ФТС России, ФНС России, Минфина России и др.

Издание адресовано юристам, бухгалтерам и руководителям организаций, осуществляющим внешнеторговые операции, аудиторам, студентам и преподавателям экономических и правовых факультетов и всем заинтересованным лицам.
